

они разбили сыновей Всеслава Полоцкаго. Отсюда заключеніе автора, что былина сложилась въ Полоцкой области въ первой половинѣ XIII в.; я бы не говорилъ о сложеніи, а о приуроченіи, если Латыгорка отъ Латыголы, что кажется мнѣ вѣроятнымъ; то обстоятельство, что названіе Латыголы, такъ часто попадающееся въ лѣтописяхъ XIII в., совершенно исчезаетъ въ нихъ въ XV—XVI вѣкахъ, отчасти опредѣляетъ эту локализацию и хронологически¹⁾.

III.

Русская генеалогія саги о Тидрекѣ.

Кромѣ именъ Владимира и Ильи, другія, внесенныя въ русскую родословную саги, загадочны. Озантриксъ, отецъ Егка'и (нѣм. Helche), несомнѣнно тождественъ съ Oserich'омъ Битерольфа, но объясненіе его имени, когда-то предложенное, оказалось не отвѣчающимъ требованіямъ современной этимологіи. На Озантрикса перенесено сказаніе, легшее въ основу старонѣмецкой поэмы о брачной поѣздкѣ короля Ротера (M¹, гл. 29—38; M² повторила этотъ эпизодъ съ чертами, ближе стоящими къ верхненѣм. поэмѣ о Ротерѣ). Къ Ротеру приходитъ на помощь подвластный ему великанъ Aspriân, съ такими-же, какъ онъ, исполинами, между которыми особенно выдается Widolt; они явились изъ страны незнаемой (Rôter v. 631: zô eime unkundigen lande; v. 68: mit unkundiger deck); при Вильтинѣ тѣ-же ве-

1) В. Миллеръ, въ недавно появившейся статьѣ (Этногр. Обзорѣніе, 1906 г. кн. LXVII, стр. 79 слѣд. «Къ былинѣ о боѣ Ильи Муромца съ сыномъ»), отрицая соображеніе г. Маркова, возвращается къ своей старой гипотезѣ о восточномъ происхожденіи нашей быliny, какъ наиболѣе вѣроятномъ, но считаетъ неубѣдительными всѣ попытки приурочить ея первоначальный изводъ къ опредѣленному времени или области (стр. 94).